

Справедливость как предмет философской рефлексии современной критической теории

И. М. Ратникова

Тема справедливого социального порядка была предметом философской рефлексии с самого момента ее возникновения. Еще в древности философы пытались выявить принципы эффективного функционирования общественного бытия. Трансформационные процессы современности, которые сопровождаются возникновением кризисных явлений и "горячек точек" фактически во всех измерениях социальной реальности, в значительной степени актуализируют этот запрос, что находит выражение сегодня в разработке многочисленных концепций справедливости (Р. Дворкин, Р. Нозик, Дж. Ролз, Р. Рорти и др.).

Поиск максимально оптимальных моделей социального устройства и норм совместного общежития в контексте современной цивилизационной динамики является ключевым и для критической теории. Данная активно развивающаяся сегодня исследовательская программа подвергает критическому анализу фундаментальные основания и механизмы функционирования современного общества, выявляя специфику его развития и легитимации. Оригинальные представления о социальной справедливости можно найти в концепциях таких ведущих ее представителей, как Ю. Хабермас, А. Хоннет, Н. Фрейзер и др.

В контексте современных дискуссий о справедливости серьезный научный интерес представляют воззрения одного из наиболее репрезентативных мыслителей новейшей разновидности критической теории Р. Форста. В соответствии с базовой установкой данной исследовательской программы он не только осуществляет радикальную критику "социальных патологий" в развитии современной цивилизации, но и предлагает практикоориентированную методологию решения возникших проблем. Данное обстоятельство, несомненно, актуализирует эвристический потенциал критической теории справедливости в контексте разработки стратегии устойчивого развития в условиях глобальных вызовов современности.

Р. Форст убежден, что справедливость предполагает отказ от принципа господства-подчинения в качестве конституирующего социальную реальность. Справедливость, по его мнению, возможна только при условии равенства всех членов общества, основным правом которых является право на обоснование. При этом борьба за это право и притязания на справедливость рассматривается им как главные факторы возникновения социальных конфликтов и различного рода освободительных движений. В этой связи справедливость представляется им реализуемой только в контексте дискурсивной практики обоснования. Нормативная грамматика обоснования

выполняет функцию "фильтра", начиная с дифференциации обоснованных суждений от необоснованных и заканчивая выявлением произвольных форм правления, не имеющих должного обоснования.

Форстовский подход к исследованию содержания и границ справедливости синтезирует в себе наиболее значимые концепты современной критической теории. Так, признание (А. Хоннет) трактуется им как базовое право каждого члена общества на уважение в качестве равноправного участника процедур эффективного социального обоснования, а паритет участия (Н. Фрейзер) как необходимое условие справедливых практик обоснования. В духе же кантианской традиции все социальные, политические, экономические и др. отношения Р. Форст постулирует как нуждающиеся во взаимном и всеобщем обосновании. Нормативными критериями корректного обоснования, соответственно, выступают принципы взаимности и всеобщности. Справедливость оказывается сущностно связанной с обязанностью всех членов общества создавать социально-политические институты на основе таких норм, которые могут "законно претендовать на всеобщую и взаимную силу и обязательность" [1, с. 307].

Таким образом, критическая теория справедливости конкретизируется сегодня как критика форм обоснования существующего социального порядка и реализуется в трех направлениях: во-первых, в выявлении социальных отношений, которые не имеют обоснования в соответствии с критериями взаимности, всеобщности и равенства; во-вторых, в обнаружении ложных, идеологически нагруженных, практик обоснования социальных отношений, заданных логикой господства-подчинения; в-третьих, в анализе неспособности или же отсутствия эффективных институтов и структур, которые могли бы вскрыть и изменить социальные отношения, не имеющие должного обоснования.

Литература и источники

1. Forst, R. First Things First: Redistribution, Recognition and Justification / R. Forst / Axel Honneth : critical essays; edited by Danielle Petherbridge. – Leiden, Boston: Brill, 2011. – P. 303-319.